

Оглавление

Предисловие автора, которое обязательно надо прочитать	4
Тяжелый 1941 год и его уроки.....	6
Из истории ленд-лиза	13
Первые британские танки в Битве за Москву.....	30
Неуязвимая «Матильда» и суровая реальность.....	43
Какой танк лучше?	55
Английский БТР Universal Carrier в Красной Армии.....	58
Замечания по боевому использованию бронетранспортеров и бронеавтомобилей.....	65
САУ СУ-57 – только документы и никаких фантазий.....	78
Трехэтажная помощь и другие чудеса.....	90
Черчилль, но не премьер-министр	105
Лучший из предложенных	113
Трофейные танки и другая бронетехника	126
«Тетрарх» – и это все о нем	138
«Росомаха» из Америки.....	143
Хитрости статистики (вместо послесловия).....	147

Предисловие автора, которое обязательно надо прочитать

Обозначенная в названии книги тема в значительной степени политизирована за счет разнонаправленных спекуляций по поводу значения поставок союзников СССР во Второй мировой войне (по ленд-лизу и вне ленд-лиза). В зависимости от текущей политической конъюнктуры вопрос освещался разными авторами в диапазоне от «они были плохие и ничем не помогли» до «танки и самолеты ленд-лиза спасли Москву». Последнее утверждение, кстати, несмотря на абсолютное несоответствие историческим фактам и очевидную даже школьнику абсурдность, регулярно находит своих почитателей среди некоторой части «любителей истории БТТ». Психологические проблемы и мировоззренческие особенности не будем обсуждать, но будем иметь в виду. Человек часто находит подтверждение своим взглядам в весьма сомнительных источниках и, найдя таковые, радостно определяет их в разряд непреложных истин. И, наоборот, неудобные факты, даже документально подтвержденные, записывает в происки врагов, а документы объявляет сфабрированными. Философия страуса – философия XXI века.

Применительно к военно-технической тематике во многом такое положение вещей обусловлено потоком красивых и красочных изданий журнального формата, заполнивших в 90-е годы прошлого века «информационный вакуум» по истории развития бронетехники, артиллерии, военной авиации и их боевого применения. На подобного рода литературе выросло целое поколение. Очень часто это были банально «неадаптированные» переводы западных изданий без указания источников, содержащие тенденциозные оценки

нашей истории и написанные без учета огромного массива документов ЦАМО (Центрального архива министерства обороны РФ), которые были рассекречены только в 2007 году.

Автор при поддержке консультантов постарался в изложении фактов опираться только на архивные документы и не копировать чужие монографии. Мы не ставили себе цели перечислить досконально все поставляемые в СССР модификации бронетехники союзников, а попытались сосредоточиться на описании их реального применения и оценках эффективности такого применения со стороны командного состава Красной Армии. Причем рассматривали мы не «воспоминания ветеранов» о событиях 30-летней и более давности, а написанные для вышестоящего командования отчеты, донесения и рапорты военного и первого послевоенного времени – максимум до 1946 года. То, что читатель увидит далее, не претендует на полную энциклопедию БТТ зарубежного производства, применяемой нашими войсками в Великой Отечественной войне. Это, скорее, сборник документальных очерков, которые позволяют оценить реальную значимость иностранных танков и других бронемашин в системе вооружения Красной Армии, включая трофейные образцы.

Мы не претендуем на истину в последней инстанции, т.к. и в документах всегда присутствует элемент субъективности – кто-то попытался свалить на технику свои личные просчеты, кто-то не до конца разобрался в вопросе, всякое бывает. Оценка достоверности источника – тонкий вопрос. Но несколько источников разного уровня, не связанные между собой прямой подчиненностью, уже дают более-менее объективную картину.

При подготовке текста были использованы статьи, ранее опубликованные на канале «Молодость в сапогах». Автор выражает глубокую признательность читателям за конструктивные замечания и дополнения.

Тяжелый 1941 год и его уроки

Подробный разбор причин катастрофических потерь Красной Армии в бронетехнике в начальный период Великой Отечественной войны выходит за рамки выбранной темы. Отметим просто, что так, увы, все и было – значительные потери в танках на фоне временной паузы в выпуске новых боевых машин из-за эвакуации промышленности на восток страны создали очень напряженную ситуацию в плане пополнения матчасти и обеспечения вновь формируемых частей и соединений боевой техникой. А кроме того следует отметить, что некоторых типов бронетехники отечественного производства, необходимость которых на фронте стала очевидна с началом войны, в Красной Армии просто не было, во всяком случае, в достаточном количестве. Прежде всего, это бронетранспортеры (БТР) и самоходные зенитные установки (ЗСУ) на их базе.

Понимание необходимости наличия бронетранспортеров в составе механизированных частей и соединений у командования РККА, безусловно, присутствовало и перед войной. Соответствующие задачи ставились конструкторским коллективам. Делались попытки создать бронетранспортер на базе хорошо освоенного промышленностью легкого танка Т-26, но полученные образцы военных стандартно не удовлетворяли по своим характеристикам.

Такое положение вещей было частично обусловлено отсутствием четкой концепции боевого применения бронетранспортера, в результате получались своеобразные ящики на гусеницах, где невозможно было находиться из-за общего перегрева конструкции. Перетяжеленные относительно базовой модели бронетранспортеры имели весьма посредственные ходовые характеристики, плохо подходили для ве-

дения огня с хода, да и высадка десанта в боевых условиях была продумана слабо. Нужны были новые технические решения, новые, более мощные двигатели, а по большому счету – совсем другое шасси.

Самый первый вариант бронетранспортера на базе Т-26, ТР-1.

Компоновка относительно базовой модели изменена – двигатель и трансмиссия расположены спереди, десантный отсек сзади. Серийно не выпускался. Отсутствие видения «тактической ниши» бронетранспортера бросается в глаза – достаточно было убрать крышу и часть брони, чтобы дать возможность десанту вести огонь с борта и быстро покинуть машину в случае необходимости.

Постепенно сформировались требования к перспективному БТР на танковом шасси со стороны Автобронетанкового управления Красной Армии, которые были утверждены к концу мая 1936 года – максимальная унификация с легким танком Т-26 (замена только верхней части подбашенной коробки) и между разными типами транспортеров (один и тот же корпус для командирской машины, артиллерийского тягача, перевозчика боеприпасов, БТР для перевозки личного состава, инженерного имущества или раненных). В результате появился образец, обозначенный как ТР-26. Три опытных транспортера летом 1936 сделали на заводе № 185¹. От

¹ Ленинградский завод опытного машиностроения им. М.С.Кирова.

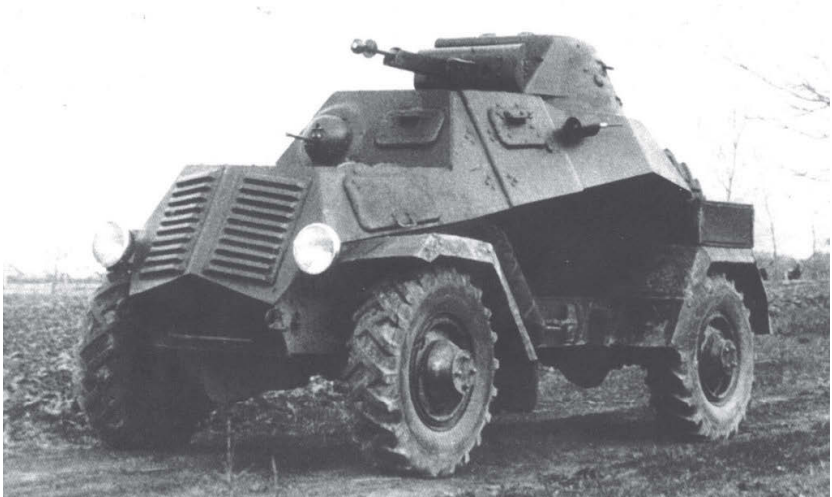
недостатков предыдущих моделей (недостаточная мощность двигателя, большая нагрузка на ходовую часть, перегрев конструкции и т.п.) избавиться так и не удалось, так что машины подобного типа большого распространения не получили, преимущественно эксплуатировались тягачи Т-26Т, которых в различных вариантах исполнения на начало июня 1941 года насчитывалось порядка 200 единиц.

Немецкие солдаты изучают захваченный артиллерийский тягач Т-26Т.
Такие машины часто использовались в качестве командирских.

Нет сомнений, что имея СССР еще хотя бы год в запасе, советская промышленность успела бы начать выпуск бронированных машин на полноприводном шасси, которое имело большие перспективы в плане создания целой линейки бронетехники – бронетранспортеров, броневедомостей, а также ЗСУ на их базе. Такой проект был, причем воплощенный в металле. Два прототипа прошли успешно испытания, но по ряду организационных (и, видимо, сугубо субъективно-карьерных, связанных с выполнением плана) причин се-

рийный выпуск до начала войны наладить не смогли. После 22 июня 1941 года промышленность некоторое время не имела возможности дополнительно заниматься внедрением в производство новых сложных образцов боевой техники, так что броневедомитель ЛБ-62 не вышел за стадию опытного образца, о чем можно сожалеть, но история не терпит сослагательного наклонения, как известно.

ЛБ-62 существовал всего лишь в двух экземплярах, пройдя полностью программу испытаний к середине мая 1941 года. Готовился проект постановления о начале серийного производства на заводе ГАЗ, но заводское руководство всячески этот процесс затягивало, мотивируя невозможностью перестройки производственных линий, загруженных дополнительно авиационными заказами.

Наш рассказ о зарубежной технике, поэтому просто справедливости ради упомянем еще санитарный колесный бронетранспортер БА-22 (в серию не пошел) и серийный «Комсомолец», гусеничный легкобронированный артиллерийский тягач, периодически используемый в качестве танкетки или легкого БТР. Уже понятно, что нормальных бронетранспортеров в СССР к началу Великой Отечественной просто не было, и не было возможности наладить их выпуск

в военное время – соответствующие мощности были полностью загружены производством танков.

Отсутствие соответствующей колесной или гусеничной базы сказалось отрицательно и в вопросе создания ЗСУ, способных защищать войска от нападения с воздуха на марше и следовать при необходимости в боевых порядках БТ и МВ (бронетанковых и механизированных войск – стандартное сокращение того времени). Счетверенные зенитные пулеметы, 25-мм и 37-мм зенитные автоматы (пушки) ставили просто в кузов грузового автомобиля или тягача, что делало такую зенитную установку крайне уязвимой на поле боя.

В таких условиях вопросы взаимодействия танков и пехоты решались крайне тяжело. «Собственная пехота» формируемых в 1941 году новых танковых бригад передвигалась на грузовиках или просто на броне танков, неся постоянно высокие потери. Пехота же стрелковых частей часто с танками толком взаимодействовать не могла – из-за недостаточного уровня подготовки командного состава тех частей и соединений, которым придавались танковые роты и батальоны, мы этот вопрос еще рассмотрим подробно в последующих главах.

Обычным для Красной Армии документом на протяжении всей войны был «список закрепления пехоты за танками» – такие бумаги писались командирами рот и батальонов, если, конечно, обстановка позволяла. На легкий танк Т-60, например, усаживали пять человек, на средний и тяжелый – по 8–12. Танкодесантная рота в моторизованном (мотострелковом) батальоне танковой бригады таяла на глазах, неся в каждом бою серьезные потери и в начальный период Великой Отечественной, и в победном 1945.

Отдельно стоял вопрос обеспечения разведки. Советские легкие разведывательные танки Т-40, Т-37/38 могли плавать, но их конструкция не давала возможности перевозить десант разведчиков, способных вести наблюдение вне боевой машины, под защитой брони. Не имели они зачастую и средств

связи, так что качество и оперативность передаваемых ими сведений не позволяли командиру адекватно оценить обстановку. Легкие колесные бронеавтомобили БА-20, ФАИ и др. могли действовать только по дорогам и на слабых грунтах оказывались абсолютно недееспособными. Более подходящим для ведения разведки средством был бы бронетранспортер на базе гусеничного, полугусеничного или колесного шасси повышенной проходимости с соответствующим вооружением (крупнокалиберный пулемет или ПТР), оборудованный радиостанцией или хотя бы имеющий возможность перевозить под защитой брони разведгруппу в 3–5 человек².

Советский легкий танк Т-40 или Т-30 с десантом автоматчиков.

В случае внезапного боестолкновения, что для разведгруппы вполне ожидаемо, разведчики на броне легкого танка практически обречены, даже если противник откроет огонь только из стрелкового оружия. Забегая вперед, отметим, что

² Все приведенные выше соображения не являются результатом размышлений автора, а взяты из документов ЦАМО – разного рода опросников и отчетов командиров частей и соединений об эффективности применения различных типов вооружения, которые писались «в рамках обобщения опыта войны».

все иностранные образцы БТР и различных САУ и ЗСУ на их базе постоянно критиковались нашими бойцами и командирами за недостаточную бронезащиту, особенно с тыла, что приводило в боевой обстановке к большим потерям. Но все-таки лучше хоть какая-то защита, чем вообще никакой.

Таким образом, советское политическое руководство и командование Красной Армии были вынуждены обратиться к союзникам по Антигитлеровской коалиции с просьбой о поставках не только танков, самоходных орудий, но и бронетранспортеров (а также ЗСУ и САУ на их базе). Поставки союзников, независимо от реальных эксплуатационных характеристик и боевых возможностей направленной в СССР техники, помимо всего прочего, позволили отечественной промышленности максимально сосредоточиться на выпуске основных, наиболее массовых и эффективных образцов вооружения, что в значительной степени определило успех Красной Армии в последующих масштабных наступательных операциях. Однако условия и объемы этих поставок требуют отдельных пояснений, что мы и сделаем в следующей главе.

Из истории ленд-лиза

Поставки военных материалов, техники и вооружения в СССР со стороны США, Великобритании и Канады обычно ассоциируется с понятием «ленд-лиз», однако это не вполне корректно. Постараемся данный пробел (если он есть у читателя) устранить.

Народный комиссар иностранных дел СССР М. Литвинов
и госсекретарь США Корделл Халл.

В ноябре 1933 года в ходе визита М. Литвинова в США между нашими странами были установлены дипломатические отношения. Кроме того, был произведен обмен нотами о невмешательстве во внутренние дела друг друга, о правовой защите граждан, о пользовании религиозной свободой для американских граждан, проживающих на территории СССР, о судебных делах. Установление дружеских личных отношений с президентом Рузвельтом и его ближайшим окружением – также огромная заслуга Литвинова. В дальнейшем это еще сыграет свою роль.

Участие США и американского капитала в строительстве многих промышленных предприятий на территории СССР давно не секрет. Американские романтики-эмигранты, уехавшие работать в СССР, менее известный факт, но были и такие, даже художественный фильм в свое время сняли на эту тему, по сюжету там канал рыли через пустыню американские экскаваторы, которые обслуживал американский инженер³. Впрочем, это отдельная тема. Важно понимать, что американское участие в становлении промышленного потенциала СССР не ограничивалось поставками по ленд-лизу в годы войны. Это правда и это тоже часть нашей истории, которой совершенно неуместно стыдиться. Ведь важен результат, а он был достигнут.

Финская война 1939–1940 гг. привела к заметному охлаждению в отношениях нашей страны и США и к так называемому «моральному эмбарго» – в результате продажа СССР многих важных для нашей страны товаров и материалов была фактически запрещена или ограничена. При этом «убеждать» владельцев фирм и предприятий в необходимости придерживаться «морального эмбарго» активно помогало ФБР. Официально же американская сторона определяла вышеуказанные мероприятия как инициативу своего народа. Так заместитель наркома иностранных дел С. А. Лозовский

³ 5-серийный художественный фильм «Человек меняет кожу». СССР, 1979 год.

следующим образом обрисовал результаты консультаций с американским послом:

«...Штейнгардт ответил, что правительство США не имеет никакого отношения к «моральному эмбарго», которое является результатом сентиментализма американского народа, он отрицал наличие дискриминационного режима, утверждая, что антисоветская кампания пошла на убыль с конца февраля, что недопуск советских инженеров на американские заводы объясняется военной обстановкой, что невыполнение советских заказов и отказ от продажи некоторых видов сырья объясняются огромными и выгодными заказами, полученными от Англии, что отзыв американских специалистов из СССР и отказ в посылке в СССР специалистов согласно контрактам есть дело отдельных фирм, а не правительства.»

Возможно, читателю будет интересно узнать, что именно в результате американского эмбарго Советский Союз попытался часть заказов передать в Германию, при том, что это было дороже на 20–30 % и возможности экономики Рейха тогда были заметно ниже. В справке Наркомвнешторга в мае 1940 года прямо говорилось, что:

«Перенесение наших заказов из США в Германию возможно только частично, по некоторым заказам, например нефтеоборудованию, авиационным новинкам, совсем невозможно. Другими словами, торгово-хозяйственное соглашение с Германией не может разрешить проблему нашего импорта из США на данном этапе.»

СССР остро нуждался не только в различных образцах боевой техники и транспорта, но и в оборудовании для обеспечения выпуска собственных образцов.

Из воспоминаний госсекретаря Халла следует, что ожидаемое вторжение Германии в СССР радикально изменило подход правительства США к построению отношений с нашей страной⁴.

Уже к концу 1940 года было ясно, что продолжение налетов на Британию есть не более чем средство маскировки истинных намерений Гитлера. Соответствующие высказывания фюрера в стиле «только немецкие солдаты от Владивостока до Гибралтара», а также другая важная информация на эту тему (в частности, о создании немцами заблаговременно органов управления территориями, которые планировалось отторгнуть у СССР, печать оккупационных денег и пр.), полученная правительством США по своим каналам, были доведены до сведения советского посла Уманского. По поводу этой информации сам Халл в своих воспоминаниях написал следующее:

«Полученная нами информация о планировании Гитлером вторжения в Россию была особенно полезна для меня в переговорах с японцами. Она исключала какую-либо вероятность союза между Россией и Японией и давала нам возможность занять более твердую позицию... чем бы мы отважились иначе.»

Уже 21 января 1941 года в США отменили «моральное эмбарго», тем более что продажа соответствующих материалов и товаров на экспорт контролировалась с помощью лицензий. И тут в ситуацию попытался вмешаться другой будущий союзник СССР – Великобритания. Английский посол лорд Галифакс высказал опасения, что продаваемые Советскому Союзу материалы и оборудование могут быть переданы немцам и настоятельно просил свернуть торговое партнерство с нашей страной.

⁴ The Memoirs of Cordell Hull N.Y., 1948 Vol II.

Ответ американской стороны был неожиданно тверд – англичанам указали их место на островах и сообщили, что правительство США в состоянии самостоятельно контролировать экспорт из своей страны, кроме того, госсекретарь указал на значительное ухудшение советско-германских отношений.

«В целом ее (России) политический курс... состоял в том, чтобы оказать противодействие и вызвать срыв далеко идущих планов Гитлера и японцев...» – так определил Корделл Халл внешнюю политику СССР начала 40-х.

Нападение Германии на СССР было ожидаемо, вопросы о совместных действиях с СССР и взаимопомощи заинтересованных стран обсуждались в переписке Черчилля с Рузвельтом еще в начале июня 1941 года.

В августе 1941 года в США прибыла делегация во главе с генерал-лейтенантом Голиковым, которая должна была решить вопрос ЗАКУПКИ необходимого Красной Армии вооружения и материалов. В своих воспоминаниях Халл указал, что Голиков пожаловался ему на крайне медленное движение по этой теме, сообщив, что *«направлено только 60 самолетов»*. Видимо, речь идет о поставках истребителей Р-40. Обращаю еще раз внимание читателей, что техника на тот момент у США покупалась, называть поставки августа-октября 1941 года «ленд-лизом» абсолютно некорректно.

Закон 1939 года о нейтралитете⁵ позволял США продажу воюющим странам вооружения и военных материалов по известному принципу «плати и бери» – то есть без кредитования и с доставкой на судах покупателя.

⁵ В августе 1935 года Конгресс одобрил положение об американском нейтралитете, запретив экспорт произведенного в США оружия в какие бы то ни было воюющие страны, но постепенно эти ограничения ослаблялись в новых поправках, пока в сентябре 1939 года не были сняты официально.

В отношении СССР такая схема явно не могла быть применена, ведь наша страна не имела физической возможности организовать самостоятельно доставку грузов из США в необходимых количествах, кроме того, советские счета в американских банках были заблокированы. Президент Рузвельт проявил большую государственную мудрость, приняв решение не применять положения указанного закона к СССР и дал указание разблокировать замороженные советские фонды, из которых на первых порах и осуществлялась оплата поставок (порядка 40 млн. долларов).

Но дать разрешение и обеспечить выполнение – далеко не одно и то же. Процесс развивался медленно и даже в 1942 году возникали многочисленные задержки и накладки. Основная же масса поставок из США пошла в нашу страну после сокрушительного поражения Германии и ее союзников под Сталинградом. В качестве примера привожу со ссылкой на официальную заверенную фотокопию РГАЭ фрагмент следующего документа:

Письмо представителей Правительственной закупочной комиссии СССР в США генерал-майора А. И. Беляева и контр-адмирала М. И. Акулина Представителю Совета США по распределению вооружения генерал-майору Джемсу Л. Бернсу.⁶

«Дорогой генерал Бернс!

Мы берем на себя смелость напомнить Вам, что нам было обещано, что 25 американских судов будут переданы нам в течение периода с 20 августа по 10 сентября для перевозки наших грузов с Восточного побережья в северные порты СССР.

В соответствии с этим обещанием мы произвели организацию по подготовке необходимых грузов и на-

⁶ РГАЭ. Ф.413. Оп. 12. Д. 5939. Л. 16.

метили планы с целью отправить военные грузы на фронты, которые весьма остро нуждаются в этих грузах.

Однако до указанного времени это обещание не было выполнено...»

Письмо датировано 15 сентября 1942 года.

Строго говоря, никакого «закона о ленд-лизе» не было, а был **«Акт об обеспечении защиты США»** (*An Act to Promote the Defense of the United States*), текст которого в английском и русском варианте свободно доступен, однако никем обычно не читается полностью, иначе бы вопрос о «бескорыстной помощи» просто не возникал⁷.

Помимо того, что варианты передачи военных материалов правительствам тех стран, оборона которых считалась важной для обеспечения безопасности самих США, в законе прописаны разные, в том числе и возмездные, накладывались строгие ограничения на передачу полученных средств третьим странам, ограничивались сроки предоставления помощи и ее общая стоимость. Но главное, речь изначально шла о обеспечении защиты самих Соединенных Штатов, а не о помощи кому бы то ни было из неких гуманистических соображений.

Ниже представлен фрагмент январского билля (проект нормативного акта) 1941 года.

Принятый 11 марта 1941 года, этот закон устанавливал систему, которая позволяла Соединенным Штатам **одалживать, обменивать, продавать или сдавать в аренду** военные припасы любой стране, которая считалась **«жизненно важной для обороны Соединенных Штатов»**.

---

⁷ Lend Lease Bill, dated January 10, 1941. Records of the U.S. House of Representatives, HR 77A-D13, Record Group 233, National Archives.

77TH CONGRESS
1st Session

H. R. 1776

IN THE HOUSE OF REPRESENTATIVES

JANUARY 10, 1941

Mr. McCORMACK introduced the following bill; which was referred to the Committee on Foreign Affairs

A BILL

Further to promote the defense of the United States, and for other purposes.

1 *Be it enacted by the Senate and House of Representa-*
2 *tives of the United States of America in Congress assembled,*
3 That this Act may be cited as "An Act to Promote the
4 Defense of the United States".

5 SEC. 2. As used in this Act—

6 (a) The term "defense article" means—

7 (1) Any weapon, munition, aircraft, vessel, or
8 boat;

9 (2) Any machinery, facility, tool, material, or
10 supply necessary for the manufacture, production, proc-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru